

Провожать богов легко, да встречать потом трудно. Вдовствующая императрица пробыла в Княжеской резиденции с самого утра и до полудня. Между делом она успела отобедать, попутно устроив знатный разнос шеф-повару:

— Что за сборище снулых слуг! У Младшего вана и так здоровье слабое, а вы ему на стол подаете жирную рыбу да уток! Разве он сможет это переварить?! Евнух Чжан, как вернемся во дворец, возьми немного старого зеленого риса из Цзяннаня, что преподнесли в дар в этом году, пусть сварят Младшему вану кашу, а еще захвати тушеных овощей из Бочжоу нового урожая. Переведи из Императорской кухни первоклассного повара, смотреть тошно на этих увальней! И еще: передай мою волю, чтобы в течение трех дней во всей Столице никто не смел лишать жизни живые существа и есть мясо — пусть это послужит накоплением благочестия и благодарности небесам за Младшего вана.

Будь проклята эта старая карга. Три дня без мяса — да она даже пути к отступлению перекрыла, чтобы тайком перекусить где-нибудь на стороне. Трава да редиска... С чего бы это мне в кролика превращаться!

Отобедав, Вдовствующая императрица созвала управляющего и слуг в главный зал и принялась отчитывать их одного за другим через ширму. Тот самый барин, что до смерти перепугался и упал в обморок прямо в похоронном шатре, оказался внутренним распорядителем резиденции — Дядей Чжуном. Видимо, Младший ван годами наводил на него такой ужас, что у бедняги даже ноги подкашивались; слушая наставления Вдовствующей императрицы, он боялся даже вздохнуть, искренне желая упасть в обморок еще разок.

Когда солнце склонилось к западу, нотации наконец закончились, и Вдовствующая императрица тоже устала. Она сделала глоток чая, чтобы смочить горло, и тут же прошла с критикой по всему пути заварки — начиная от тех, кто выращивал чайные листья, и заканчивая теми, кто их заваривал. Наконец великое дело было завершено, и она отбыла обратно во дворец.

Стоило мне вспомнить про три предстоящих дня на пресной воде с зелеными овощами да редиской, как на сердце стало тяжело и тоскливо. Сяо Шунь принялся раболепно утешать меня:

— Ван, раб знает, что вы так соскучились по Вдовствующей императрице, разлука с ней была для вас невыносима. Разве не остался еще завтрашний день? В какой-нибудь день, когда будете свободны, сможете поехать во дворец и поболтать с Вдовствующей императрицей!

ТЬФУ!

Императорская канцелярия работала с невероятной эффективностью. Тем же вечером на столе появились пиала рисового отвара на воде да тарелочка холодной закуски из зелени. Я сам зачерпнул палочками немного в рот — тьфу! Да это же сушеные стебли горчицы! И это они называют данью императору!

Сегодня явно выдался на редкость удачный день для визитов родственников и друзей. Я как

раз сидел перед белой кашей со скромной закуской, мысленно проклиная эту бессовестную старую ведьму, как снаружи снова доложили о прибытии князя Жэня.

Стоило докладу завершиться, и прежде чем я успел отдать приказ принять гостя, князь Жэнь вальяжной походкой уже ввалился в столовую:

— Ну что, братец Семь, чего это ты тут в одиночку вкусенького обедаешься?

Услышав его слова, я сразу встрепенулся. Князь Жэнь — мужик неплохой, пожалуй, с ним и подружиться можно! Я махнул рукой:

— Сяо Гуй, Сяо Чжун, налейте князю Жэню миску рисового отвара и поставьте тарелочку сушеных стеблей горчицы на закуску.

Князь Жэнь привычным жестом уселся в кресло-тайши в столовой, закинув ногу на ногу:

— Нет-нет. Третий брат не имеет такого счастья. Лучше дайте мне чашку чаю.

Сяо Сы подал чашку чаю, и князь Жэнь, покачивая головой, заговорил:

— Братец Семь, ты ведь туда и обратно через врата ада бегал, знатные у тебя были приключения. Старший брат пришел навестить тебя сегодня, как ты тут, восстановился?

Я ткнул себя пальцем в нос:

— Сижу вот перед тобой, Третий брат, как думаешь, каково мне?

Князь Жэнь прищурился, окинул меня взглядом с головы до ног и кивнул:

— Неплохо, неплохо. Не считая шишки на лбу, всё остальное просто отлично. Я же давно говорил, что такого человека, как ты, даже в загробном мире Яньло пинком выгонит наружу. Ну как? Оправдались слова старшего брата?

Ты, братец Семь, умудрился поставить на уши всю Столицу. Сначала Младший ван внезапно скончался, потом Младший ван ожил прямо в гробу. А следом пошел слух, будто ты повредился рассудком и забыл даже собственное имя. Его Величество уперся: мол, пока ты полностью не поправишься, он не разрешит нам с Вдовствующей императрицей навещать тебя. Вчера дошли слухи, что ты собственную голову камнем разбил. А сегодня вечером мы с Пятым сидели во дворце, играли с Его Величеством в шахматы, и я уже думал перехватить у них парочку блюд с императорского стола. Но тут Вдовствующая императрица вернулась от тебя, ухватила за рукав Его Величества и горько заплакала, говоря, что ты одумался и встал на путь добра. Как только я это услышал, у меня на сердце прямо заскребли кошки, и я тут же примчался посмотреть, что же это за путь добра такой у моего седьмого младшего брата?

Пока князь Жэнь тараторил без остановки, словно сыпал горох, я лихорадочно соображал, как лучше отреагировать. Утром я не подумал хорошенько, как следует вести себя перед

Вдовствующей императрицей, и притворяться потерявшим память дальше уже не выйдет. К счастью, на Мосту Найхэ я узнал основные вехи жизни Чай Жуна. И с моим — Ма Сяодуна — актерским мастерством высшего класса запудрить ему мозги будет проще простого.

Судя по имеющейся у меня информации, хотя князь Жэнь — князь Чай Синь — и не был родным братом Чай Жуну по матери, их отношения были очень близки. Он страстно любил петушинные бои. Поэтому я сделал суровое лицо:

— Аминь, Третий брат. Все живые существа одарены душой, и все равны. Тебе бы лучше завязать с петушиными боями, чтобы не лишать понапрасну жизни бедных птиц.

Князь Жэнь опешил, а затем хлопнул себя по столу. Мы оба грохнули от смеха.

Смеясь, князь Жэнь протянул указательный палец и ткнул им в сторону моего носа:

— Братец Семь, ну ты даешь! И ведь держишься как надо!

Вдруг он сменил тон на более серьезный:

— Вообще-то Третий брат пришел сегодня обсудить с тобой одно дело. Слышал, ты отныне завязал с пагубной страстью к мужчинам? Так отдай-ка Пэй Жошуя из своего поместья Третьему брату.

Услышав это, я на мгновение лишился дар речи. Матерь божья, я знал, что в древности женщины не ценились, но никак не думал, что мужики тоже ничего не стоят. Судя по тону князя Жэня, он просил об этом так легко, будто чашку чаю у меня выпрашивал. Даже если Пэй Жошуй — всего лишь фаворит, это всё равно как-то...

Пока я лихорадочно соображал, как бы отказаться, князь Жэнь снова расхохотался:

— Шучу я, пошутил для веселья. Посмотри только на свое жалостливое личико! Твоих скромных талантов хватит разве что на то, чтобы Вдовствующую императрицу провести. Разве можно обмануть Его Величество? Если говорить серьезно, Его Величество с самого начала раскусил, что ты просто не хочешь отпускать Пэй Жошуя, и тебе до боли обидно, что таньхуалан ускользнул из рук. Он специально поручил мне передать тебе: завтра можешь лично отправиться в темницу и забрать оттуда обоих.

Такой крутой поворот застал меня врасплох, отчего голова закружилась еще сильнее, и мне оставалось лишь натянуто улыбаться в ответ. Зря я только что сболтнул лишнего. Роли даются ох как непросто.

Видя, что я не нахожу слов, князь Жэнь загордился еще больше:

— Его Величество учел абсолютно всё ради тебя! Насчет того, что было раньше, объявили просто: мол, вы с таньхуаланом подрались по пьяной лавочке. Ван Жуй случайно ранил князя Тая, так что по милости императора ему даровали жизнь, но лишили звания таньхуа. Его

сослали в твоё поместье в качестве слуги. Вдовствующая императрица приказала тайным людям следить за всей семьёй Ван. Если он посмеет ослушаться тебя или вздумает бунтовать, весь род Ван немедленно пойдёт под нож!

О матушка моя! Говорят, что феодальное общество было мрачным, но не до такой же степени! Я только собрался было открыть рот: я и впрямь искренне раскаиваюсь... — как князь Жэнь прервал меня взмахом руки:

— Завтра же поезжай во дворец и вырази благодарность Его Величеству. Раз уж Ван Жуй попал к тебе в руки, не перегибай палку со своими замашками. В конце концов, в народе ходят всякие слухи, так что хоть немного соблюдай приличия.

Я невольно задумался, как это всё зашло так далеко. Князь Жэнь сделал пару глотков чая и поднялся из кресла-тайши. Я тоже встал. Князь Жэнь отряхнул рукава:

— Поздно уже, я пойду.

Он хлопнул меня по плечу и тихо добавил на ушко:

— Завтра вечером мы с Пятым снова заглянем к тебе, принесем какой-нибудь снеди, выпьем вина. Смотри мне, не вздумай снова от белой каши повредиться рассудком.

Я растрогался до слез и от всей души хлопнул князя Жэня по плечу:

— Третий брат, умеешь ты поддержать!

<http://bllate.org/book/25021/2958960>